

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС19-17559(2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 декабря 2022 года

Дело № А19-5157/2017

резолютивная часть объявлена 08.12.2022.
полный текст изготовлен 15.12.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Стасюк Е.С., с использованием системы веб-конференции (в режиме онлайн) рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Воропаевой Ирины Валерьевны на постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2022 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.06.2022 по делу № А19-5157/2017 Арбитражного суда Иркутской области.

В судебном заседании приняли участие представитель открытого акционерного общества «Иркутская электросетевая компания» (далее – компания) – Крюкова И.И.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителя участвующего в обособленном споре лица, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Ангарит» (далее – общество, должник) его кредитор –

компания с учетом заявленных уточнений обратилась в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о привлечении Воропаевой Ирины Валерьевны к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

При новом рассмотрении определением суда первой инстанции от 25.01.2022 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 21.04.2022, оставленным без изменения постановлением суда округа от 23.06.2022, указанное определение отменено, заявление удовлетворено, с Воропаевой И.В. в конкурсную массу должника взысканы 570 199 руб. 08 коп. в порядке привлечения к субсидиарной ответственности.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Воропаева И.В. просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, ссылаясь при этом на существенные нарушения судами норм права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2022 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Компанией представлены письменные возражения против доводов, изложенных в кассационной жалобе Воропаевой И.В.

До начала судебного заседания определением Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2022 удовлетворено ходатайство Воропаевой И.В. об участии в настоящем судебном заседании путем использования систем веб-конференции. Вместе с тем по независящим от суда техническим причинам Воропаева И.В. не смогла принять участие в судебном заседании с использованием системы веб-конференции, что не препятствует рассмотрению дела в ее отсутствие.

В судебном заседании представитель компании против удовлетворения жалобы возражал, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения как законные.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на нее, выслушав объяснения присутствующего в судебном заседании представителя компании, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, Воропаева И.В. являлась руководителем должника в период с 25.12.2014 по 25.06.2019.

В обоснование настоящего заявления кредитор сослался на нарушение ответчиком обязанности по своевременному обращению с заявлением о банкротстве должника (статья 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)).

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске компанией срока исковой давности по заявленному

требованию, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции и удовлетворяя заявление, суд апелляционной инстанции исходил из наличия оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по заявленному основанию. Суд установил, что руководитель должен был инициировать процесс банкротства должника не позднее 01.02.2016, чего не сделал. При этом суд исходил из того, что по состоянию на 01.01.2016 у общества имелась просрочка исполнения обязательства по внесению ежеквартальных платежей на основании договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 21.02.2012, заключенного с компанией. Размер субсидиарной ответственности определен судом исходя из размера обязательств, возникших после указанной даты (01.02.2016). Суд также указал, что срок исковой давности компанией не пропущен.

Суд округа выводы суда апелляционной инстанции поддержал.

Между тем судами не учтено следующее.

В пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, действовавшем ранее, статье 61.12 данного Закона, действующей в настоящее время, законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному на встречное исполнение. Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Как указали суды, Воропаева И.В. должна была инициировать процесс банкротства должника не позднее 01.02.2016.

При этом обязательства, ответственность по которым возложена на Воропаеву И.В., представляют собой ежеквартальные платежи по договору об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям от 21.02.2012. Общество приняло на себя эти обязательства с момента подписания между сторонами акта об осуществлении технологического присоединения от 24.08.2015, подтверждающего выполнение соответствующих мероприятий. В это время, по логике судов, обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве подконтрольного ему общества у руководителя еще не возникла, следовательно, не имел место обман кредиторов путем нераскрытия информации о тяжелом финансовом положении должника.

Суды апелляционной инстанции и округа ошибочно отождествили срок возникновения обязательства со сроком его исполнения. Несмотря на то, что срок исполнения обязательств в сумме 570 199 руб. 08 коп. пришелся на период

после 01.02.2016, сами обязательства были приняты обществом ранее – 24.08.2015.

При таких условиях указанные обязательства не могли быть включены в размер субсидиарной ответственности, определяемый на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

В то же время судебная коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что срок исковой давности компанией не пропущен.

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинается с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств: о лице, контролирующем должника (имеющем фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия), неправомерных действиях (бездействии) данного лица, причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами. При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (применительно к настоящему делу – не ранее введения процедуры конкурсного производства).

В рассматриваемом случае суд апелляционной инстанции правильно связал начало течения срока исковой давности с субъективным моментом – моментом осведомленности компании о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами. Вывод суда первой инстанции о необходимости исчисления срока исковой давности с момента признания должника банкротом ошибочен.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и законных интересов ответчика, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам следует учесть изложенное, а также проверить, имеются ли у должника иные обязательства, возникшие после истечения месячного срока на подачу заявления о признании должника банкротом (01.02.2016) и до возбуждения дела о банкротстве.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Иркутской области от 25.01.2022, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2022 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.06.2022 по делу № А19-5157/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

Е.С. Корнелюк

И.В. Разумов